

³⁵ *Цит. по:* В. Казарин. «Битва за Ясли Господни». Чем на самом деле закончилась Крымская война.

³⁶ См. Л. П. Гроссман. Гражданская смерть Достоевского. — «Литературное наследство». Т. 22—24. М., «Наука», 1935. С. 683—692.

тить, сокрушить ее. Такова признанная цель этого нового крестового похода, и такова же была скрытая цель и всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом»³⁵.

Стихотворение 1854 года — это тоже символ веры Достоевского, символ веры в Россию, как бы ни относиться к имперской составляющей этой веры. Свои чувства и убеждения Достоевский сознательно ориентировал на пушкинские стихи «Клеветникам России»³⁶. По примеру Пушкина,

Достоевский обращался к западным дипломатам и журналистам, отвечал на обвинения, вызванные восточной политикой России, и возмущался вопиющей, абсурдной для христианина ситуацией: «Христианин за турка на Христа! / Христианин — защитник Магомета! Позор на вас, отступники креста, / Гасители Божественного света!» (2; 405).

Христос письма — это Христос личной исповеди, Христос сердечного утешения. Христос стихотворения — это Христос общественной проповеди, патриотического манифеста.

Как неуместен был бы Христос проповеди и манифеста в интимно-религиозном письме к страдающему другу, так же был бы неуместен Христос интимной исповеди в патриотическом манифесте.

Но смею утверждать, Христос письма и Христос стихотворения — это один и тот же Христос в сердце одного и того же человека, в одном и том же 1854 году.

